

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

С.Н. Гайсина, канд. экономич. наук,
зав. отделом Института экономики КН МОН Республики Казахстан

Высокая степень социализации процессов развития экономики и общества обуславливает обеспечение высокого качества жизни населения страны. Качество жизни населения в условиях формирования социальной рыночной экономики определяется степенью удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей человека и наличием условий для развития человеческого капитала общества.

Качество жизни населения является многоаспектной и многогранной социально-экономической категорией, охватывающей как все сферы общества – материальную, социальную, экологическую, духовно-культурную, так и все системы жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения, отражающих условия, уровень и качество жизни социальных групп, различающихся по уровню доходов и потребления, образовательному и профессионально-квалификационному потенциалу, экономическим интересам и потребностям, социальным установкам, формам адаптационных стратегий и экономического поведения и другим социально-экономическим параметрам. Это предполагает использование «сферного» подхода к обоснованию важнейших параметров качества жизни. Качество жизни населения определяется прежде всего доходами, их размерами и уровнем дифференциации. Основные параметры доходов населения, определяя границы материальных возможностей семьи, напрямую влияют на уровень и качество жизни населения.

Достойный уровень доходов, соответствующий современным требованиям и мировым критериям, позволяет не только осуществлять текущие расходы семьи, но и обеспечивает материальную основу для

накопления и развития человеческого капитала.

Основным источником доходов населения Республики Казахстан является заработная плата, на долю которой в денежных доходах населения в 2008 г. приходилось 81,5%, в Российской Федерации оплата труда составила 65,5% денежных доходов населения, в Беларуси – 58,7%.

По данным Статкомитета СНГ, по размеру средней заработной платы в долларовом выражении Казахстан среди стран СНГ занимает второе место после Российской Федерации. (рис. 1). Несмотря на относительно высокий уровень заработной платы по сравнению со странами СНГ, в секторах экономики сохраняется межотраслевая дифференциация заработной платы.

За годы рыночных реформ были достигнуты существенные позитивные сдвиги в социальном развитии страны: значительно уменьшилась численность бедного населения и изменились ее параметры. Но тем не менее, малообеспеченное население еще остается многочисленным слоем казахстанского общества. Главным фактором сохранения малообеспеченных слоев и категорий является низкий уровень оплаты труда работников ряда отраслей экономики. Это занятые в сельском хозяйстве, в обрабатывающей промышленности, образовании, науке, здравоохранении, культуре. По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, если средняя заработная плата в машиностроительном комплексе по отношению к среднепромышленному уровню в 1990 г. составляла 98,6%, то в 2008 г. – 84, в текстильном производстве – соответственно 88 и 39,3%, в химической промышленности – 93,6 и 71,6%, в сельском хозяйстве – 98,8 и 42,1%, в образовании – 61,5 и 46,4%, в здравоохранении – 60,1 и 48%.

Среднемесячная номинальная заработная плата в странах СНГ
в 2008г., долл.США

Таджикистан 69

Источник: Оплата труда в Республике Казахстан / Статистический сборник. – Астана, 2009. - С.135.

Рис. 1

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева отмечается, что важнейшим условием ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики является рост производительности труда. К 2020 г. в ведущем секторе экономики – обрабатывающей промышленности производительность труда должна быть повышена в 2 раза. Реализация Стратегического плана – 2020 требует повышения занятости работников высококвалифицированного труда с высоким уровнем заработной платы. Однако в современных условиях оплата труда в обрабатывающей промышленности значительно ниже, чем в горнодобывающей и находится на уровне 85-89% среднепромышленного уровня.

Невысокие размеры заработной платы у значительной части потенциальных представителей среднего класса – высококвалифицированных и квалифицированных специалистов сельского хозяйства, машиностроения, химической промышленности, потребительского комплекса, науки, образования, здравоохранения, культуры - препятствуют развитию казахстанского среднего класса.

Обладая высоким профессиональным и интеллектуальным потенциалом, по уровню доходов – важнейшему параметру, определяющему благосостояние и социально-экономическое положение в обществе, высококвалифицированные специалисты этих секторов не могут быть отнесены к среднему классу.

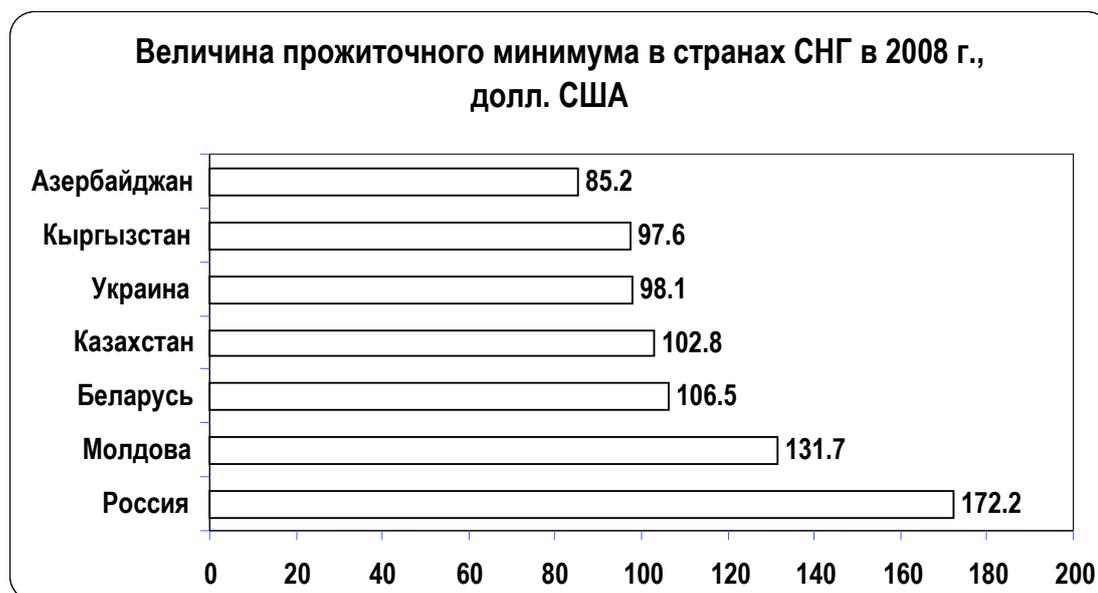
Главным социально-экономическим ресурсом этих потенциальных представителей среднего класса являются образование и профессиональная квалификация. В развитых странах именно средний класс, составляя большую часть трудоспособного населения, выполняет важнейшие функции экономической и социальной опоры государства.

Основополагающим социально-экономическим признаком принадлежности к среднему классу является уровень доходов, обеспечивающий необходимые условия жизнедеятельности семьи и ее материальное благосостояние. Стимулирование экономической активности населения, создание необходимых условий, при которых каждый человек своим трудом будет обеспечивать достойные условия для себя и своей семьи, становится на современном этапе главным ориентиром социальной

политики государства. Формирование среднего класса в Казахстане возможно на основе повышения трудовых доходов и получения новых рыночных источников доходов. Решение этой задачи будет способствовать не только пополнению состава среднего класса за счет его потенциальных представителей, но и росту благосостояния значительной части населения страны.

Важнейшим механизмом повышения доходов населения является увеличение размеров минимальных социальных гарантий.

Особое место в системе социальных нормативов занимает прожиточный минимум населения, с величиной которого должны увязываться все остальные социальные стандарты и гарантии. По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, по размеру прожиточного минимума Казахстан среди стран СНГ занимает четвертое место (рис. 2). Несмотря на то, что с 2006 г. в республике введен новый прожиточный минимум, его нормы и нормативы отражают параметры достаточно низкого уровня потребления.

Источник: Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана / Статистический сборник. – Астана, 2009. - С.118-119.

Рис. 2

Достижение высокого качества жизни предполагает использование новых социальных нормативов и стандартов, отвечающих международным критериям. Для приближения к стандартам развитых стран на первоначальном этапе должна быть решена задача формирования и применения прожиточного минимума с более прогрессивной структурой, где доля питания не превышает 45% потребительской корзины, в настоящее время в Казахстане она составляет 60%. В результате будут созданы предпосылки для перехода к разработке и использованию в социальной политике национального стандарта качества жизни.

В решении основных задач по повышению доходов населения важнейшая

роль принадлежит регулированию оплаты труда. Это обуславливает объективную необходимость соизмерения различных видов работ с учетом их объема, сложности и профессиональной квалификации работника и создание равных условий для воспроизводства рабочей силы на межотраслевом и внутриотраслевом уровнях, между государственным и частным секторами, а также внутри предприятий.

В условиях сохраняющейся дифференциации оплаты труда по секторам и отраслям экономики в качестве регулирующего механизма можно использовать показатель соотношения размеров заработной платы работников сельского хозяйства, бюджетной сферы,

потребительского комплекса к среднепромышленному уровню. Целевым ориентиром является достижение дореформенных соотношений в оплате труда. Решению данной проблемы будет содействовать развитая система социального партнерства, включающая комплекс нормативных положений, взаимоувязанных на уровне генерального, отраслевого и коллективного соглашений. Наиболее важная роль в формирующейся в Казахстане современной модели социального партнерства принадлежит представителю коллектива работников, способного отстаивать экономические и социальные права в сфере оплаты труда на переговорах с работодателем.

Повышение качества жизни населения и развитие человеческого капитала страны связано с использованием в социальной политике новых стандартов и нормативов, соответствующих международным критериям. В этих целях необходимо формирование новой структуры прожиточного минимума на основе увеличения норм потребления продуктов питания, расходов на непродовольственные товары и, особенно, на услуги, а также учета меняющихся экономических и социальных условий жизнедеятельности человека. Для реализации активной социальной политики необходимо и возможно осуществить переход от прожиточного минимума, рассчитанного в основном на возмещение энергетических затрат организма человека к использованию качественно нового потребительского стандарта, обеспечивающего необходимый уровень потребления не только материальных, но и социальных, культурных благ и услуг.

Для повышения правовой защищенности трудоспособного населения и усиления регулирующего воздействия государства на цену труда необходима законодательно-нормативная база, обосновывающая минимальный размер оплаты труда и порядок его определения. Критерием определения минимального размера оплаты труда должна служить величина прожиточного минимума трудоспособного работника с учетом коэффициента иждивенческой нагрузки.

Накопление человеческого капитала и повышение качества жизни населения во

многом зависят от решения проблемы снижения численности малообеспеченных слоев населения. Учитывая, что значительный массив малообеспеченных слоев населения республики составляют низкооплачиваемые категории работников бюджетной сферы, занятых в сельском хозяйстве, в пищевой и легкой промышленности, машиностроении, химической промышленности, кардинальное повышение оплаты их труда должно стать важнейшим направлением снижения социально-экономического неравенства. Необходимо обеспечить повышение заработной платы низкооплачиваемых категорий работников более высокими темпами, что позволит государству существенно сократить расходы на неэффективную адресную помощь семьям этих категорий работников.

Наряду с государственными программами, ориентированными на поддержку и развитие ряда отраслей и сфер – агропромышленного комплекса, образования, здравоохранения, жилищного строительства, малого и среднего предпринимательства, необходимо разрабатывать программы, направленные на поддержку конкретных нуждающихся групп населения. К числу основных программ, ориентированных на такие группы населения, которые необходимо реализовать в республике, можно отнести оказание продовольственной помощи, медицинскую помощь и медицинское обслуживание, жилищную помощь, содействие в получении образования и профессиональной подготовки. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование методологии расчета размеров адресной социальной помощи и различных видов социальной поддержки на основе величины продовольственной корзины прожиточного минимума и поэтапное доведение их размеров до величины прожиточного минимума.

Только целенаправленная политика государства в области доходов населения будет способствовать повышению их реального содержания и снижению социально-экономической дифференциации. Рост доходов населения стимулирует платежеспособный спрос, а значит, и расширение внутреннего потребительского рынка, что, в свою очередь, повлияет на рост

объема производства в отраслях потребительского комплекса и развитие отраслей социального комплекса. Но наибольший социальный эффект будет заключаться в повышении качества жизни населения и развитии человеческого капитала общества.

Июнь 2010 г.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Г. Джуматаева, соискатель

Вопросы пенсионных реформ в свете последних происходящих в мире демографических, социально-экономических, политических изменений на рубеже веков приобрели всеобщую актуальность. Многие страны принялись за поиск идеальной модели пенсионного обеспечения, на сегодняшний день кто-то продолжает активный поиск, кто-то находится на этапе реформ, а кто-то уже пожинает плоды предпринятых преобразований, как, например, в Чили.

Характерная черта новых пенсионных программ – их политическая популярность на этапе становления. Это вполне объяснимо, так как выходящие на пенсию работники на протяжении предшествующей трудовой жизни не вносили в полном объеме те платежи, которые обеспечивают им выплату пенсий. Они являются нетто-бенефициарами введения пенсионной системы. Тяжесть выплат пенсий ложится на следующее поколение работников. В случае молодого индустриально развитого общества с ограниченной долей старших возрастных групп такое бремя не порождает серьезных политических проблем, но как же быть в обратном случае?

В свое время Ф.Рузвельт, поддерживая создание системы пенсионного страхования, основанной на взносах, стремился обеспечить ее устойчивую долгосрочную политическую поддержку. Он говорил: «Мы ввели эти начисления на заработную плату с тем, чтобы дать их плательщикам правовые, моральные и политические права на получение своей пенсии. С этим налогом ни один чертов политик никогда не решится ликвидировать мою программу социального страхования».

Хотя практически все индустриально развитые государства к началу второй мировой войны имели системы пенсионного обеспечения, во многих из них они были ограничены в отношении доли охваченного пенсионной системой населения и уровнем предоставляемых пенсионных выплат.

Десятилетия, последовавшие за второй мировой войной, были временем беспрецедентной экспансии уровня охвата и распространения пенсионных платежей в большинстве развитых стран.

Как и все программы социального страхования, предоставление пенсий по старости предполагает нахождение баланса между социальной защитой и влиянием на стимулы. Выплаты по социальному страхованию защищают старшие возрастные группы от бедности, резкого падения уровня жизни. Однако такие выплаты приводят к изменению поведения не только старших возрастных групп, но и более молодого населения. Вот почему оптимальные размеры и характер системы пенсионного страхования предполагают нахождение баланса между защитой и отрицательными стимулами.

Необходимость реформ систем социального обеспечения не вызывает сомнений ввиду их жизненной важности по своему политическому и экономическому значению. Дискуссии идут вокруг выбора пути реформирования систем социального обеспечения, особенно главной его части – пенсионного обеспечения.

Наблюдаются, в основном, две философии поведения политиков в условиях рыночной экономики.

По одной из них любой член общества, наряду с собственной ответственностью, должен на основе солидарности страховать себя на случай опасностей, угрожающих самому существованию человека. К таким опасностям относятся безработица, старость, болезнь, инвалидность. Проявлением этой философии являются в своем большинстве страны Западной Европы, США, Канада, Япония и др. Эти страны нередко именуются обществами социально ориентированной экономики.

По другой философии любой член общества, и только он сам, ответственен за формирование условий своей жизни.

Согласно данной философии, предлагается заменить существующие государственные пенсионные системы частными структурами обязательного накопления, построенными на принципе индивидуального финансирования «пенсии» каждым работником за счет процента от заработной платы и инвестиционного дохода. Предлагаемая система возлагает тем самым на плечи рабочих и пенсионеров все финансовые риски, в том числе и риск инфляции.

В начале 90-х годов со стороны Всемирного банка было предпринято первое комплексное исследование проблем старения населения и пенсионного обеспечения. По результатам исследования был опубликован доклад «Предупреждение кризиса старения: политика защиты престарелых и содействия экономическому росту» (1994 г.), который содержал оценку функционирующих в мире пенсионных схем и перспектив их развития с точки зрения определенной системы критериев. Кроме того, в данном докладе были предложены концептуальные подходы к пенсионному реформированию и обобщены практические действия в отдельных странах в этой области. Был сделан вывод, что интересы финансового обеспечения лиц пенсионного возраста и экономического роста наилучшим образом обеспечиваются, если развиваются три пенсионные системы:

1) управляемая государством распределительная система, предусматривающая обязательное участие и преследующая ограниченную цель сокращения нищеты среди престарелых;

2) находящаяся в частном управлении обязательная накопительная система;

3) добровольная накопительная система.

Тем самым происходит разделение трех основных функций систем финансового обеспечения лиц пенсионного возраста: перераспределение доходов, накопление средств и страхование. Первая система в данном случае выполняет функцию перераспределения доходов, а вторая и третья - накопление средств, и все три обеспечивают совместное страхование от многих факторов риска в преклонном возрасте.

По этому пути реформирования пошли многие страны, в их числе Швеция, Польша, Италия, Латвия и Россия, лишь с некоторой разницей в параметрах и условиях

проводимых реформ. Первые результаты реформ в этих странах по объективным причинам разные, где-то реформа была более успешна, где-то менее. Однако в любом случае пенсионная реформа имеет долгосрочный характер, и опираться в суждениях на результаты первого десятилетия несколько преждевременно.

В каждой стране отличаются начальные условия и предпосылки реформ, состояние государственных финансов и развитие финансовых рынков, социально-экономическое и политическое устройство государства, наконец, уровень развития общества и его менталитет. Все эти аспекты деятельности государства играют ключевую роль в успехе пенсионной реформы. Отсюда и разность результатов в опытах, схожих по содержанию, но различных по способам реализации пенсионных реформ.

На сегодняшний день одной из наиболее успешных в мире признается шведская модель пенсионной реформы, в которой можно особо выделить следующие моменты:

- гарантированная пенсия (аналог базовой части пенсии) предусмотрена только для людей с низким заработком (ниже 800 долл. в месяц), а сама гарантированная пенсия составляет около 620 долл.;

- распределение нагрузки по уплате пенсионных платежей осуществляется в равном для работодателей и работников порядке;

- суммарный объем платежей в пенсионную систему Швеции составляет: 16-22% - на страховую часть пенсии, 2,5% - на накопительную и 3,5% - на коллективно-договорную;

- пенсии в Швеции выплачиваются пожизненно, но периодичность выплат и их размер устанавливаются самим пенсионером;

- основной возрастной группой, учитываемой шведским законодательством, являются граждане одного возраста. Это использовано для того, чтобы избежать возможности резкого увеличения продолжительности жизни, не обеспеченного финансовыми ресурсами для выплаты пенсий на увеличившийся период дожития, устанавливаемый для каждой возрастной группы статистически. Такой дифференцированный подход позволяет более реалистично планировать необходимые

объёмы доходов и расходов пенсионной системы и грамотно управлять её ресурсами.

Вслед за Швецией аналогичные реформы своих пенсионных систем провели сразу несколько стран, в их числе и Кыргызская Республика: сначала ввела систему условно-накопительных счетов, а затем и накопительный компонент в существующую пенсионную систему. Мировое сообщество накопило большой опыт использования пенсионных институтов. Казалось бы, и Кыргызстан без особых усилий мог бы воспользоваться накопленным опытом, и особых опасений за судьбу пенсионной системы быть не должно.

Однако это только на первый взгляд. Содержание формирующихся в Кыргызской Республике пенсионных институтов во многом принципиально отличается от их аналогов в развитых странах. Кроме того, на первый взгляд представляется сомнительной эффективность (даже жизнеспособность) новых пенсионных институтов, их сочетание и взаимодополняемость.

Во-первых, как уже ранее было сказано, институты пенсионной системы должны соответствовать общественному укладу, социально-экономическим параметрам (уровню заработной платы, налогов и т.п.), демографическому состоянию общества, государственной политике занятости.

Во-вторых, отражая социальную и экономическую политику государства, они должны отвечать историческим и культурным традициям страны.

В-третьих, поскольку институты пенсионной системы регулируют правовые

отношения на протяжении достаточно длительного периода времени (50-60 лет), что обусловлено «долготой» зарабатывания и реализации пенсионных прав, соответствующее «правовое поле» должно быть устойчивым и часто не меняться.

Современная ситуация в области пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике сложилась под влиянием целого ряда различных по природе факторов: социально-демографических, финансово-экономических, организационных. При этом одна группа факторов имеет достаточно длительную историю, другие - относительно более новые, возникли на этапах реформирования кыргызской экономики (см. таблицу).

Даже наиболее общий, поверхностный взгляд на приведенный перечень показывает, что положение, в котором сегодня оказалась пенсионная система республики, вызвано не столько внутренними причинами (несовершенством правовых, организационных, информационных и иных основ ее деятельности), но, главным образом, макроэкономической ситуацией, в том числе «проводимой» политикой регулирования доходов. Экономический анализ, расчеты

воздействия и количественная оценка «веса» этих факторов, их иерархии, к сожалению, не проводились.

«Старые» факторы	«Новые» факторы
Низкий уровень заработной платы и ее доли в ВВП как базы отчисления пенсионных взносов.	Миграция и сокращение численности и доли занятых в трудоспособном населении, рост безработицы, в том числе скрытой, приводящие к уменьшению пенсионных доходов.
Низкий уровень пенсий и их удельного веса в ВВП.	Падение покупательной способности пенсий в связи с опережающими темпами роста цен на товары, особенно услуги.
Распространенность «льготных» государственных пенсий, обеспечивающих возможность досрочного выхода на пенсию.	Отсутствие эффективной системы прогнозирования развития пенсионной системы и выполнения обязательств.
Сохранение социально-психологической ориентации части населения на государство	Широкая распространенность неформальной занятости, что значительно сокращает

как на гаранта конституционного права на социальную защиту и социальное обеспечение, включая пенсионное.	финансовую базу Социального фонда, сохраняя право на пенсию для всех.
Наличие нескольких параллельных «ведомственных» пенсионных систем (военнослужащие и пр.).	Возникновение новых социально-психологических установок у большей части населения, связанных с уклонением от налогообложения, снижением доверия к государственным и, особенно, негосударственным финансовым институтам/организациям.
	Несовершенство структуры управления пенсионной системой, в частности, неоднократные попытки разделения функций сбора, назначения и выплаты пенсии между различными организациями.

В этой связи очевиден вопрос: насколько правомерно рассматривать вопросы пенсионной реформы, не затрагивая при этом никоим образом проблему кардинального изменения политики регулирования доходов, в том числе заработной платы?

Для Кыргызстана не было убедительных аргументов для полного отказа от традиционных систем, базирующихся на принципах солидарности и текущего финансирования. Нет убедительных доказательств и достаточного опыта, чтобы согласиться с односторонним взглядом финансистов о преимуществе частной накопительной системы (по сути, приватизации государственной системы) и ее способности обеспечивать более высокий уровень доходов от инвестирования накоплений и экономической рост.

Идея введения накопительного компонента в пенсионную систему сама по себе достаточно прогрессивна, но в полной мере она реализуема лишь при определенных предшествующих условиях и предпосылках. Данному шагу должны были предшествовать меры, которые так и не были предприняты, либо были предприняты не в достаточной степени. Так, не были в достаточной мере исследованы перспективные варианты развития пенсионной системы, не проводился полноценный актуарный анализ и не сформулированы соответствующие подготовительные законодательные и бюджетные инициативы. Остается много нерассмотренных и нерешенных вопросов по системе льгот и надбавок, института базовой части пенсии.

Не проработаны законодательно и не проанализированы в достаточной степени инструменты и порядок инвестирования пенсионных активов.

Не подготовлена информационно-техническая база для обеспечения учета, инвестирования и разности по индивидуальным счетам накопительной части пенсии.

Однако при всем вышесказанном, пенсионная система, являясь объективной и неотъемлемой частью экономики государства, сегодня может выступать не только в качестве социального института по поддержке пенсионеров и обеспечению для них приемлемого уровня жизни, но и, в свете недавних реформ, полноценным финансовым институтом на внутреннем финансовом рынке.

В идеале пенсионные инвестиции за счет их долгосрочного характера могли бы содействовать: увеличению инвестиционных потоков в те секторы экономики, которые особенно нуждаются в дополнительных капиталах — в отрасли легкой, пищевой промышленности, агроиндустрии, перерабатывающий сектор, инфраструктуру, транспорт и туризм; повышению объема производства товаров и услуг со значительным высокотехнологичным компонентом либо тех, что обладают наибольшим эффектом мультипликатора для национальной экономики.

Для того чтобы не потерять ожидаемого положительного эффекта от введенного накопительного компонента, крайне важно привести в соответствие все нормативные

документы по инвестированию пенсионных активов и соответствующему надзору и контролю над инвестиционной деятельностью.

Кроме того, необходимо активизировать работу по стимулированию негосударственных участников пенсионного рынка (НПФ, управляющие компании и т.д.) с четко очерченным кругом их обязательств и полномочий.

И, наконец, накопительный компонент просто немыслим без принятия со стороны государства жесткой политической воли по обеспечению реальных мер по снижению уровня коррупции и обеспечению прозрачности движения пенсионных активов и, как следствие, восстановлению доверия граждан к подобного рода финансовым институтам.

Таким образом, можно вести долгие дискуссии на тему целесообразности, плюсов и минусов пенсионной реформы в Кыргызстане, давать прогнозы об успехе реформ. Однако не следует забывать, что положительный результат любого предприятия зависит, прежде всего, от веры в его успех всех и каждого в отдельности.

Каждый гражданин должен поверить и доверить свои сбережения, пенсионные институты должны вести четкую и прозрачную деятельность, государство законодательно обеспечивать полноценную и эффективную работу системы, а также гарантировать неприкосновенность, сохранность, правильность формирования и начисления пенсионных выплат. Положительных результатов реформы можно достичь только в процессе прозрачной, честной и согласованной деятельности всех заинтересованных сторон. Ведь от результатов сегодняшней пенсионной реформы зависят жизнь и благосостояние наших граждан завтра.

Источники:

1. Концепция дальнейшего реформирования пенсионной системы в Кыргызской Республике, 2003.

2. Концепция введения накопительной части в пенсионную систему Кыргызской Республики, 2008.

3. Распределительная и накопительная система: преимущества и недостатки // Пенсия. – 1998. - №7(22). - С. 17-19.

4. Шмидт-Хебель К. Действительно ли пенсионная реформа стимулирует производительность, увеличение сбережений и экономический рост // Проблемы второго этапа и вопросы реализации. - World Bank Institute, 2002.

5. Шведская модель пенсионного накопления // Коммерсантъ. - 2001. - № 186. - С. 1, 7.

6. Роик В.Д. Формирование института негосударственных пенсий: концептуальные предложения // Социальный вестник пенсионных и социальных фондов стран СНГ и Балтии. – 2006. - №3 (25).

7. Гайдар Е.Т. История пенсий. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире // Независимая газета. - 2004. - № 143.

Июнь 2010 г.

